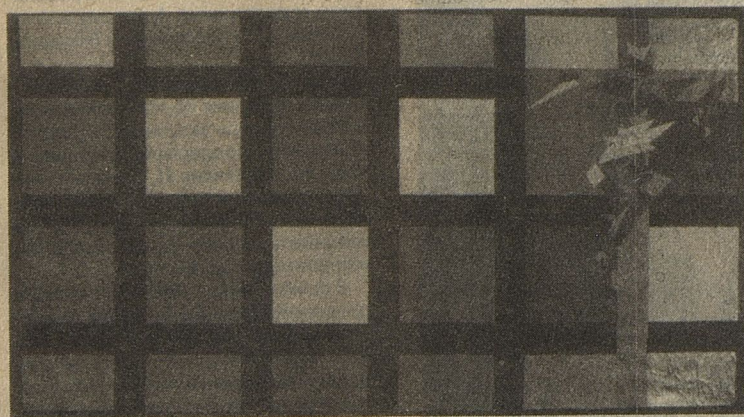

— Творчество —

«Зонд-арт» Комара и Меламида, или Навстречу пожеланиям масс

В изобразительном искусстве французы предпочитают изобразительное искусство

Так художники реализовали пожелания французских респондентов: желательная картина (сверху) и нежелательная (снизу).

Лет, наверно, сорок назад советский, условно говоря, баснописец Сергей Михалков написал басню «Слон-живописец». Слон, помнится, показывал там картину разным другим зверям. Крокодил сказал, что надо туда добавить Нил (рифма была: «крокодила/Нила»), другой пожелал что-то еще, и Слон, идя навстречу пожеланиям, все это изобразил. Получилось, по мнению Михалкова, нечто несусветное и, о Боже, конъюнктурное. (Чем крупнее советский конъюнктурщик, тем он больше любил осуждать конъюнктуру).

Но время, как известно, на месте не стоит. И пришла пора изучить мнение зрителя «научно» (любимое слово XX века по обе стороны «железного занавеса», неумолимо ветшающий идол), данные обобщить и по этим данным написать «идеальную» картину.

Знаменитые нью-йоркские художники Виталий Комар и Александр Меламид, основатели соц-арта, вошли в новый период своего творчества — в период конъюнктурного творчества, «зонд-арта». Принцип работы следующий: среди какого-либо народа (американцы, русские, шведы, финны) проводится социологический опрос (по «научной» методике, по всем правилам, с репрезентативной выборкой населения разных регионов и профессий, в возрасте от 18 лет и более).

Во Франции был опрошен 501 человек. И на основании ответов на вопросы о том, что люди предпочитают видеть изображенным в картине, художники Комар и Меламид написали такую картину. Но не только. Были еще вопросы, чего зрители не любят. Сделали они и такую картину.

Итак, опрос (зондаж) общественного мнения состоялся 14—19 июня 1995 года, а 27 сентября того же года в относительно недавно открытом выставочном помещении в центре Парижа «Пассаж де Ретц» были представлены две картины («любимая» и «нелюбимая»), а в соседних залах на тумбочках были выстроены объемные диаграммы ответов на вопросы, призванные обосновать решение художников.

Выяснилось, во-первых, что большинство французов предпочитают традиционный стиль, а «современный» отвергают. И в изобразительном искусстве предпочитают изобразительное искусство, т.е. то, которое *кто-то изображает*. А в неизобразительном искусстве они в своем квалифицированном большинстве ничего не предпочитают, можно даже сказать, отвергают его. Таким образом, 69% французского населения предпочитают не модернистское, не абстрактное искусство. Достойное открытие после 70 лет диктатуры абстрактивистов! Это как вы-

яснилось, что русские тоже не прочь пожить при демократии, хотя 70 лет «советологи» нас убеждали в обратном.

Но шутки в сторону. По крайней мере половина французов ходит в музеи хотя бы раз в год, а ровно треть вообще не ходит туда (причем половина из этой трети — главным образом из-за нехватки времени).

Был поставлен вопрос о предпочтительном формате «идеальной» картины» (62% сказали, что формат должен быть, как у экрана телевизора), о двух любимых цветах (это синий и зеленый, причем средней интенсивности). Что касается фактуры живописи, то предпочитают фактуру малой бугристости, не слишком пастозную (правда, пастозную живопись тоже многие любят).

69% респондентов предпочитают сцену не в интерьере. Были даны на выбор темы, и вот ответы на них. «Лес» — 21%; «Озеро, река, океан, море» — 42%; «Поля и деревенские сцены» — 24%; «Городские виды» — 2%; «Виды домов и сооружений» — 1%; «Зависит от конкретного случая» — 6%. А среди времен года большинством голосов выбрали осень. Хотя 70—80% французов называют себя верующими, на картинах почти столько же (72%) не желают видеть никаких религиозных аллюзий.

Дальше вопросы шли о конкретных предметах. «Каких животных предпочитаете видеть, диких, домашних или тех и других сразу?» Ответы (соответственно): 34%, 16%, 37%. «Кого вы предпочитаете видеть изображенным на картине?» Ответы: детей (48%), женщин (17%), мужчин (2%), «не знаю» (32%). Относительное большинство предпочитает групповые сцены людей, одетых не полностью (обнаженных желают видеть лишь 6%).

Ну и наконец попросили высказать свое мнение об 11 художниках. 82% любят или очень любят Клода Моне, 73% — Рембрандта, 71% — Матисса, 52% — Пикассо, 45% — Сальвадора Дали, столько же — Б. Бюффэ.

85% не знают, кто такой Джексон Поллок, 72% не слышали об Энди Уорхолле и 60% о Джакомо Метцере. Многоглазый показатель! (Количество же не слышавших о первой группе художников колеблется от 6 до 8 процентов).

Что же касается атмосферы, содержащейся в картине, то народ предпочитает непринужденность и радость, а серьезную и гнетущую атмосферу не любит. Не любит он также «современный стиль», картины размером со стену, особенно абстрактные картины с геометрическими мотивами и т.д.

Виталий Комар и Александр Меламид.

В итоге предпочтительная картина имеет размеры 40х56 см, а гипотетически любимая — 213х381 см.

Но пора бы перейти и к некоторым замечаниям собственно на картину, на «любимую народом» картину. (Абстрактную картину анализировать мы не будем, поскольку это в принципе невозможно, — ведь у каждого рождаются свои смутные довольно-таки ассоциации и мысли, принципиально отличные от мыслей другого, и найти общий язык в описании реакции на модернизм практически невозможно. Нужно или повторять то, что говорят другие, или заставить других повторять то, что говоришь сам).

Как поется в опере Шостаковича, посвященной ждановскому постановлению об опере Мурадели, «народные композиторы пишут реалистическую музыку, а антинародные композиторы пишут формалистическую музыку». Народные художники Комар и Меламид написали народную картину с видом на озеро. На картине изображена также дама без бюстгалтера с ребенком на руках, бегущее дитя под ней, четыре овцы и два оленя. Проницательный зритель заметит, что олени — это свободное повторение московских ковров 40—50-х годов, которые были размером как раз во весь коммунальный простенок, а тетка в кепке срисована скорее всего с фотографии. Безумные валки соломой прикатились к озеру, наверно, с горы, потому что какой же дурак будет сеять пшеницу на берегу горного озера (правда, и на горе тоже не будет). В день вернисажа я долго думал, кого наминает стиль этой картины. Я перебрал в уме десятки имен художников и наконец утром, проснувшись, понял: это стиль немецкого художника-реалиста Ловиса Коринта (популярного среди немецкого народа), эдакого ухушенного Архипова.

Надо отметить и некоторые недочеты живописной трактовки предметов, а они налицо. Крона дерева сделана тремя тонами — темный, полутень, свет; хотя, если посмотреть на историю пейзажной живописи (от Брейгеля Бархатного через Хоббема и до Крымова), ясно, что это делается минимум пятью тонами, а лучше девятью (каждый из упомянутых трех делится еще на три). Облака же сделаны без градаций и оттенков цветов и вообще двумя с половиной тонами — и это самое слабое место на картине, разлитый яд вместо света.

Впрочем, для народной картины цветовые и тональные изыски не нужны. Может быть, следовало бы несколько больше детализировать утес слева (пустить по нему, например, тропинку, а уж по ней оленей, чтобы они не таким уж дебильным образом купались в озере).

А если вспомнить историю живописи, то есть, есть картины на вкус французского народа — например, картина Рылова «В голубом просторе» с летящими над морем гусями-лебедями (лебедь — он ведь животное как бы и дикое и вместе с тем домашнее, садово-парковое). Взять бы это, скопировать, добавить берег внизу, а там, внизу, скопировать картину Дейнеки «Раздолье» с бегущими спортсменками («не вполне одетыми»). И добавить туда же «Будущих летчиков» (т.е. детей) того же Дейнеки. И тогда картина получится суперидеальной.

На вернисаже в «Пассаж де Ретц» (9, rue de Charlot в 3-м округе Парижа) публика была встречена исключительным образом. Во-первых, всякому желающему давали народную пищу — пирожки с мясом и пилу с борщом. Выпить можно было соков или российской «Зубовки» (автор этих строк проводил опрос среди любителей водки, и они предпочитают ее даже польской «Зубовке»).

Выставка продлится до 22 октября.

АНАТОЛИЙ КОПЕЙКИН
Париж